

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.64, 342.8

Дата поступления 10.08.2022
рецензирования: 12.09.2022
принятия: 28.10.2022

Избирательное право лиц, лишенных свободы: позиции Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации

Ю. В. Самович

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация
E-mail: juliasamovich@gmail.com

Л. В. Юн

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация
E-mail: yun.lara@yandex.ru

Аннотация: В последнее время все большее значение приобретает важность нахождения четкого и, главное, устойчивого баланса между частными и общественными интересами. Сложные отношения между странами, между судебными институтами, региональными объединениями, государственный суверенитет, вновь оказавшийся на месте глобализации, – одни из немногих факторов, заставляющих по-иному оценивать межгосударственные взаимодействия. Вопрос об избирательных правах лиц, которые находятся в местах лишения свободы, во внутригосударственном законодательстве России и международном праве регулируется по-разному – в Российской Федерации лица, которые отбывают срок за совершенные уголовно наказуемые деяния, не могут использовать свое активное избирательное право. Эта норма находит свое формальное закрепление в Основном Законе России (ч. 3 ст. 32). Протокол 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в статье 3 формально не отражает ограничений относительно субъектов, имеющих право на участие в голосовании, определяя лишь требование для государств проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в условиях, обеспечивающих свободное волеизъявление народа при выборе законодательных органов власти. Именно это несоответствие повлекло вынесение пилотного постановления в адрес России и Великобритании, находящейся в аналогичном положении. Цель данной статьи – обзор позиций КС РФ и ЕСПЧ для оценки объективности в принципиальном вопросе соблюдения прав человека и права государства на собственное мнение. И хотя 16 сентября Российская Федерация завершила процедуру денонсации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а соответственно, постановления Европейского суда не распространяются более на Россию, данный анализ видится важным – насколько объективным и беспристрастным должен быть международный судебный орган для разрешения внутренних вопросов государства и способен ли он это сделать? Размышления привели к выводу о необходимости концептуального пересмотра взаимоотношений национальных и межгосударственных судов в целом, особенно с учетом субсидиарного характера международного правосудия и неустойчивости правовых позиций международных судебных учреждений.

Ключевые слова: правовые позиции; постановление Европейского суда по правам человека; решения Конституционного Суда; Конституционный Суд; избирательный процесс.

Цитирование. Самович Ю. В., Юн Л. В. Избирательное право лиц, лишенных свободы: позиции Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 4. С. 74–81. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-4-74-81>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Самович Ю. В., Юн Л. В., 2022

Юлия Владимировна Самович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, 420088, Российская Федерация, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7, лит. А.

Лариса Владимировна Юн – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, 420088, Российская Федерация, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7, лит. А.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.08.2022
Revised: 12.09.2022
Accepted: 28.10.2022

Suffrage of persons deprived of liberty: positions of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation

Yu. V. Samovich

Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation
E-mail: juliasamovich@gmail.com

L. V. Yun

Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation
E-mail: yun.lara@yandex.ru

Abstract: Recently, the importance of finding a clear and, most importantly, a stable balance between private and public interests has become increasingly important. Complex relations between countries, between judicial institutions, regional associations, state sovereignty, which has once again found itself in the place of globalization, are one of the few factors that force a different assessment of interstate interactions. The issue of the electoral rights of persons who are in places of deprivation of liberty in the domestic legislation of Russia and international law is regulated differently – in the Russian Federation, persons who are serving time for criminal acts committed cannot use their active suffrage. This norm finds its formal consolidation in the Basic Law of Russia (Part 3 of Article 32). Protocol 1 to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in Article 3 does not formally reflect restrictions on subjects entitled to vote, defining only the requirement for States to hold free elections with reasonable frequency by secret ballot in conditions that ensure the free expression of the will of the people when choosing legislative authorities. It was this discrepancy that led to the issuance of a pilot resolution to Russia and the United Kingdom, which is in a similar position. The purpose of this article is to review the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the ECHR to assess objectivity in the fundamental issue of respect for human rights and the right of the state to its own opinion. And although on September 16, the Russian Federation completed the procedure for denouncing the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, and, accordingly, the rulings of the European Court of Justice no longer apply to Russia, this analysis seems important – how objective and impartial an international judicial body be to resolve internal issues of the State and is it capable of doing so? The result of the reflections led to the conclusion that there is a need for a conceptual revision of the relationship between national and interstate courts in general, especially taking into account the subsidiary nature of international justice and the instability of the legal positions of international judicial institutions.

Key words: legal positions; ruling of the European Court of Human Rights; decisions of the Constitutional Court; Constitutional Court; electoral process.

Citation. Samovich Yu. V., Yun L. V. *Izбирatel'noe pravo lits, lishennykh svobody: pozitsii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka i Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Suffrage of persons deprived of liberty: positions of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 4, pp. 74–81. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-4-74-81> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© Samovich Yu. V., Yun L. V., 2022

Yulia V. Samovich – Doctor of Legal Sciences, professor, professor of the Department of State-Legal Disciplines, Kazan branch of the Russian State University of Justice, letter A, 7, 2nd Azinskaya Street, Kazan, 420088, Russian Federation.

Larisa V. Yun – Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of State-Legal Disciplines, Kazan branch of the Russian State University of Justice, letter A, 7, 2nd Azinskaya Street, Kazan, 420088, Russian Federation.

Право избирать и быть избранным, согласно конституционным положениям, принадлежит каждому гражданину, соответственно, практически любое государство, позиционирующее себя как демократическое и правовое, уделяет достаточное внимание развитию и совершенствованию этого института. Тем не менее, на практике возникает ряд вопросов, относящихся к использованию активного избирательного права, в том числе возможностей российских граждан, находящихся в местах лишения свободы.

Содержание конституционных норм в отношении граждан, отбывающих наказание по ранее вынесенному приговору суда, предполагает запрет избирать и быть избранными. Конституционная норма конкретизируется в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральном законе от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О выборах Президента Российской Федерации», а также Федеральном законе от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Толкование данного права, провозглашенного в основных международно-правовых актах, не препятствует возможности законодательного лишения осужденных избирательных прав, что, собственно, и вызывает дискуссии в этом вопросе. Жалобы подобного рода занимают основной объем обращений

на нарушение конституционных прав граждан политического характера. Например, за 2021 год из общего числа таких обращений (53) жалобы, связанные с нарушением избирательных прав и права на участие в референдуме составили 86,8 % (46), а в первом квартале 2022 года – 4 из 6 [1].

Судя по всему, впервые вопрос был затронут в 2007 году иллюстративно и прозвучал в особом мнении судьи А.Л. Кононова к Определению высшего судебного органа конституционного контроля от 04.12.2007 № 797-О-О [2]: КС РФ тогда аргументировал отказ в предоставлении избирательного права лицам, обладающим гражданством другого государства, сославшись в том числе и на практику ЕСПЧ. Не согласившийся с мнением большинства судья А. Л. Кононов в своем особом мнении [2] отметил, что, «декларируя права граждан Российской Федерации в сфере избирательного права, конституционные положения предусматривают лишь несколько случаев, когда активное и пассивное избирательное право не реализуется гражданами: в случае признания их недееспособными/нахождение в местах лишения свободы по приговору суда. В обоих приведенных случаях имеются достаточно очевидные причины – ограничение свободы лица вследствие психических недостатков или же отбывания наказания за совершенное преступление. Стоит отметить, что в том или ином случае ограничение права регламентировано судебным решением, тем самым придавая ему характер ясного и бесспорного основания».

В 2009 году непосредственно в связи с оспариванием законодательных положений об участии граждан в формах прямой демократии (референдум и выборы) Конституционный Суд уже оценивал возможность лишения права голоса осужденных к лишению свободы лиц.

Аргументация заявителя базировалась на несоответствии Конституции лишения его права избирать и быть избранным; среди других оснований, поддерживающих его точку зрения, приводилось и в том числе указание на Постановление Европейского Суда по правам человека по делу *Hurst v. United Kingdom*.

Конституционный Суд России отказал в принятии жалобы к рассмотрению, аргументировав в исследуемом нами контексте следующее: «...исходя из конституционных норм у лиц, признанных недееспособными или же находящихся в местах лишения свободы, отсутствует право волеизъявления на голосовании и в представлении своей кандидатуры на тех или иных выборах, что соответствует Convention on Standards for Democratic Elections, Electoral Rights and Freedoms in the CIS Member States, предполагающей подобные ограничения избирательных прав и свобод граждан и признающей их недискриминационными (ст. 18)» [3].

Таким образом, решающим аргументом Конституционного Суда России в признании правомерности запрета реализовывать право на голосование лицам, лишенным свободы по приговору суда, являлась ч. 3 ст. 32 Конституции РФ. В связи с тем что данная норма формально закреплена в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина», ее изменение в силу ч. 2 и 3 ст. 135 Конституции РФ возможно лишь посредством принятия новой Конституции.

Уже в 2010 году Конституционный Суд уточняет ситуацию в Определении № 757-О-О: «Основной закон Российского государства, признавая конституционные положения в отношении избирательных прав граждан, в тексте Конституции России закрепляет норму о том, что эти права касаются как активного, так и пассивного права (установлен запрет на активное и пассивное избирательное право для недееспособных и находящихся в местах лишения свободы лиц).

Данное конституционное положение, однако, не дает ни прямых указаний, ни оснований к такой его интерпретации, которая полностью исключала бы иные ограничения избирательного права. Согласно правовой позиции... возможность установления исключений из принципа всеобщности пассивного избирательного права федеральным законом вытекает из конституционных положений, а также норм международного права, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации» [4].

Наконец, в 2013 году вопрос рассматривается в полном объеме: «...предписание конституционных положений в корреляции с формально отраженными в ней критериями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина нормами

федерального законодательства не дает оснований к интерпретации, исключаящей необходимость ограничения пассивного избирательного права нормами федерального законодательства в отношении определенных категорий лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы» [5]. Профессор А. Н. Кокотов, оценил позицию Суда положительно, отметив, что она, «несмотря на ее отраслевую зауженность, возводит серьезный барьер на пути тотального лишения граждан их конституционных и иных прав» [6].

При рассмотрении в органах европейского правосудия жалоб осужденных к тюремному заключению, связанных с лишением их активного избирательного права или практической возможности голосовать на выборах, их длительное время признавали неприемлемыми, но в 2005 году в деле *Hirst v. the United Kingdom (no. 2)* Суд изменил свое мнение [7].

В данном деле Суд использовал опыт Канады – государства, не являющегося членом Совета Европы (дело Совэ). ЕСПЧ согласился, что власти Великобритании наделены широкой свободой усмотрения в данной области и именно национальное право определяет справедливость ограниченный избирательного права для заключенных, но не подтвердил мнение, что абсолютный запрет на право голоса подпадает в область допустимой свободы усмотрения.

В итоге Суд постановил, что «заявитель по настоящему делу был лишен права голоса в результате введения автоматического и абсолютного ограничения на избирательные права осужденных и может, таким образом, заявлять о статусе жертвы этой меры» [7, р. 51].

Последующие жалобы по данному вопросу не объявлялись неприемлемыми и рассматривались по существу: например, дело *Frodh v. Austria* (осужденный к пожизненному заключению за убийство в соответствии с законодательством о выборах в национальную ассамблею, по которому отбывающий наказание свыше одного года лишается права голоса, был лишен права голосовать) [8].

Пилотное постановление против Великобритании ЕСПЧ вынес в 2010 году, рассмотрев дело *Greens and M.T. v. the United Kingdom* [9]. Суд заявил, что для осужденных, отбывающих наказание в Соединенном Королевстве, действует абсолютный запрет на участие в национальных и европейских выборах, что вновь нарушает нормы Протокола № 1 к Конвенции (ст. 3).

Кстати, в деле *Hirst* в совместном особом мнении судей Л. Вильдхабера, Ж.-П. Коста, П. Лоренса, А. Ковлера и Э. Йебенса, не согласившихся с вынесенным решением, отмечается, что «созданы затруднения законодательного характера не только для государств, вводящих массовый запрет на право голоса заключенных... у всех Высоких Договаривающихся Сторон, устанавливающих аналогичные ограничения, возникнут сложности в ходе оценки соответствия их законодательства требованиям Конвенции» [7]. Кроме

того, по мнению судей, большая часть аргументов достаточно далека от существующего автономного толкования Конвенции и отсутствие в Европе согласованной точки зрения по этому вопросу подтверждает, что Суд неверно определил границы свободы усмотрения государства-ответчика. Постановление по делу *Hirst* вызвало серьезную негативную реакцию со стороны Соединенного Королевства и до сих пор не исполнено [10].

Несмотря на регулярные «бои» европейских правозащитных структур с национальным правом государств, открытое противостояние не улучшает ситуации. Позиции национальных судебных органов отнюдь не льстят.

Выясняя отношения в вопросе ограничений избирательных прав осужденных к лишению свободы, в споре об ограничении избирательных прав заключенных в Соединенном Королевстве, британская сторона приблизилась к риторике военного столкновения, где Лорд – главный судья Англии и Уэльса отметил: «Страсбург не должен всегда побеждать и побеждать ему не обязательно». Глава же Верховного суда Великобритании лорд Филипп в тонких выражениях обсуждал едва ли не выход из Конвенции и замену Акта о ее инкорпорации сужубо британским Биллем [11].

Ограничение либо абсолютный запрет избирательных прав лиц, лишенных свободы по приговору суда, в России, Армении, Венгрии и Грузии установлен основными законами этих государств; в Люксембурге, Австрии, Турции и Мальте – имеет конституционную природу [12]. Однако, как бы мы ни исследовали вопрос (с негативной или позитивной стороны), законодательная практика государств неоднозначна в вопросе предоставления заключенным (осужденным к лишению свободы) пассивного избирательного права.

Поэтому удивительным (сейчас, бесспорно, нет) было однозначное указание Европейского суда в постановлении по делу *Анчугов и Гладков* против Российской Федерации от 4 июля 2013 года: «...закрепленное в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ ограничение избирательного права лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, противоречит Конвенции и Протоколу № 1, поскольку носит «абсолютный, автоматический и недифференцированный характер» [13].

Аргументы Конституционного Суда России по указанным выше делам, рассмотренным ЕСПЧ, которые были изложены в Постановлении от 19.04.2016 № 12-П: нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в указанных делах Европейский суд по правам человека усмотрел в том, что ограничения избирательных прав, о которых идет речь, во-первых, охватывают слишком широкий круг уголовных правонарушений, включая малозначительные; во-вторых, применяются к осужденным (заключенным) автоматически и недифференцированно, вне зависимости от продолжительности срока назначенного им наказания, характера и тяжести совершенного преступления и конкретных

обстоятельств; в-третьих, осуществляются не на основании дискреционного правоприменительного решения, которым бы устанавливалась связь между необходимостью лишения избирательных прав и обстоятельствами конкретного дела.

На этих позициях и настаивает КС РФ, продолжая отстаивать право на собственное мнение в толковании правовых норм. В 2018 году в Определении № 13-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав нормами федерального законодательства о выборах Президента Российской Федерации» [14] Конституционный Суд России отметил, что ограничение пассивного избирательного права осужденных ранее лиц за совершение тяжких и особо тяжких преступлений... связано с усиленными репутационными требованиями к представителям публичной власти; подобное ограничение... применяется как следующее самому факту осуждения к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. ...Опираясь на приведенные правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подтверждал правомочие федерального законодателя устанавливать с соблюдением конституционных требований ограничения пассивного избирательного права лиц, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, до истечения определенного времени со дня снятия или погашения судимости (п. 2.1).

Данная позиция была подтверждена и в 2020 году: «Конституционный Суд Российской Федерации ранее указывал, что введение ограничения пассивного избирательного права для всех лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений к лишению свободы, независимо от того, было ли наказание условным/реальным, вызвано тем, что на основании функционирующей системы уголовно-правового регулирования наказание в виде лишения свободы представляет собой наиболее суровую меру ответственности. Назначение данного наказания показывает особую общественную опасность совершенного противоправного деяния, в связи с чем федеральный законодатель в данном случае не вышел за пределы предоставленной ему Конституцией Российской Федерации дискреции по разграничению условий ограничения пассивного избирательного права граждан, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений» [15].

Важно разграничивать ограничение активного и пассивного избирательного права осужденных лиц, отбывающих то или иное наказание.

Ограничение пассивного избирательного права представляется более длительным, так как это связано прежде всего со снятием и погашением судимости, имеющейся у ранее осужденного лица. Порой этот период может быть существенно продолжительным по времени. Такой длительный

срок ограничения пассивного избирательного права, на наш взгляд, снижает уровень правового сознания, правовой культуры граждан, так как именно в этот период могло бы произойти формирование личности и осознание всех ранее совершенных гражданином противоправных деяний.

Ограничение активного избирательного права осужденных лиц связано с совершением ими тяжких и особо тяжких преступлений и других правонарушений, формально отраженных в нормах действующего российского законодательства, прямо закрепляющих запрет на выдвижение кандидатуры на государственную должность в случае наличия судимости у лица, претендующего на нее.

Впоследствии, развивая свои подходы к решению данного вопроса, ЕСПЧ признал «допустимым» ограничение избирательных прав осужденных – при условии соблюдения требований соразмерности и дифференцированности – не только по дискреционному решению суда, но и иными равнозначными способами, избежав тем самым возможного упрека в произвольном истолковании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, переходящем ту тонкую грань, которая отделяет толкование норм права от их исполнения, что не соответствовало бы как субсидиарной роли этого международного судебного органа, так и принципу национально-государственного суверенитета» [16].

Позиция Конституционного Суда в бесконечных спорах с Европейским судом по правам человека была сформулирована В. Д. Зорькиным еще в 2010 году: «Конституция устанавливает приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции. Монополия на интерпретацию конституционных положений и выявление конституционного смысла закона принадлежит высшему судебному органу конституционного контроля. На основании этого истолкование Основного Закона Российского государства, данное высшим судебным органом государства, не может быть преодолено путем толкования Конвенции, в связи с тем что ее юридическая сила все-таки юридическую силу Конституции не превосходит» [17]. Российская Федерация в настоящее время не является участником Совета Европы и денонсировала Европейскую конвенцию, однако

уже на тот момент объективно прослеживалась позиция Европейского суда не принимать во внимание мнение государства. В том числе и этот момент не приводит к взаимопониманию сторон в процессе международного правосудия.

Результат современных «междоусобных войн» судебных учреждений прекрасно иллюстрирует высказывание К. В. Арановского: «Они вынуждают оправдываться и настаивать на том, что должно звучать непрерываемо, ставят под сомнение уважение к судам и обязательность их решений. Действительно, высокопоставленный суд, громко опровергая и вместе с тем не имея полномочий отменить решение другой высокой судебной инстанции, дает поводы думать, что не все действующие акты правосудия достойны признания. Отсюда несложно перейти и к выводу о том, что не всякое судебное постановление следует исполнять. Разобщенность судебной практики по однородным и по сходным делам вооружает аргументами тех, кого тяготят «обременения» права, кто считает непозволительными «дерзости» правосудия, полагая, что они посягают на державность, мешают народному процветанию и полицейскому благочинию. В общем, в междоусобных спорах правосудие расточает свою влиятельную силу» [18].

О каком вопросе бы ни шла речь, международное и внутригосударственное судопроизводство должны вести согласованную политику, подтверждаемую хотя бы иногда демонстрацией единства мнений. Бессмысленны открытые нападки судов (особенно подобной категории) друг на друга. Основной итог этих разногласий – абсолютное неверие в правосудие у «потенциального заявителя» и нежелание участвовать в бесперспективных спорах – у профессионалов.

Баланс государственных и частных интересов на весах национального и международного правосудия должен определяться исходя из принципа «золотой середины» путем урегулирования всех существующих разногласий по поводу поднятой проблематики в сфере избирательных прав осужденных лиц. Абсолютно неверным будет преобладание одной стороны над другой, так как это повлечет за собой более длительный правовой конфликт между сторонами который приведет не к решению проблемы, а к ее постановке.

Библиографический список

1. Статистика обращений: Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/Petition/Pages/Statistic.aspx>.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 797-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 2. С. 20–23. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04122007-n-797-o-o-ob/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10344355>. EDN: <https://www.elibrary.ru/isjnab>.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2009 № 1053-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 395 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 18 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, статьей 4 Федерального закона “Об

основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, статьей 5 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” и пунктом 6 статьи 4 Федерального закона Российской Федерации “О выборах Президента Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-01102009-n>.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 № 757-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта “г” пункта 3.2 статьи 4 и подпункта “ж” пункта 7 статьи 76 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-01062010-n-757-o-o-ob>.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта “а” пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153235/.

6. Кокотов А. Н. Конституционный Суд России и макроправовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 3–7. DOI: <http://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-3-3-7>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gqtcnp>.

7. Case of Hirst v. the United Kingdom (no. 2), 06.10.2005. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70442>.

8. Case of Frodl v. Austria, 08.04.2010. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:\[%22001-98132%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-98132%22]%7D).

9. Case of Greens and M.T. v. the United Kingdom (Russian Translation), 23.11.2010. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117302>.

10. Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. Москва: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. 304 с. URL: <https://izak.ru/upload/iblock/4b2/4b269cff0d1dfb4e23ec129a4c3f9bc1.pdf>.

11. Английский лорд – главный судья засомневался в ЕСПЧ // Право.ru. 21 октября 2011 г. URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/62841>.

12. Елинский А. Общеправовые последствия уголовного осуждения: конституционно допустимые пределы // Уголовное право. 2011. № 6. С. 106–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17013755>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oiictx>.

13. Case of Anchugov and Gladkov v. The Russian Federation, 04.07.2013. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122260>.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2018 № 13-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 5.2 статьи 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18012018-n-13-o>.

15. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 584-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Капчука Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 8 статьи 4 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26032020-n-584-o>.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 5. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19042016-n/>.

17. Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. № 5325 (246). URL: <https://fondpp.org/news/oglavnom/predel-ustupchivosti-2>.

18. Арановский К. В. Условия согласования практики международного и конституционного правосудия // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 3. С. 1–10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19046777>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qauvbl>.

References

1. *Statistika obrashchenii* [Statistics of appeals]. Retrieved from the official website of the Constitutional Court of the Russian Federation. Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> [in Russian].

2. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 04.12.2007 № 797-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kara-Murzy Vladimira Vladimirovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniem punkta 3.1*

stat'i 4 Federal'nogo zakona "Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii"» [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 04.12.2007 № 797-O-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Kara-Murza Vladimir Vladimirovich on violation of his constitutional rights by the provision of paragraph 3.1 of Article 4 of the Federal Law "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation"»]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2008, no. 2, pp. 20–23. Available at: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04122007-n-797-o-o-ob/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10344355>. EDN: <https://www.elibrary.ru/isjnab> [in Russian].

3. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 01.10.2009 № 1053-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Baikova Alekseya Alekseevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ei 395 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, stat'ei 18 Federal'nogo zakona "O sodержanii pod strazhei podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii", stat'ei 4 Federal'nogo zakona "Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii", stat'ei 5 Federal'nogo zakona "O vyborakh deputatov Gosudarstvennoi Dумы Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii" i punktom 6 stat'i 4 Federal'nogo zakona Rossiiskoi Federatsii "O vyborakh Prezidenta Rossiiskoi Federatsii"»* [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01.10.2009 № 1053-O-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Alexey Alekseevich Baykov on violation of his constitutional rights by Article 395 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Article 18 of the Federal Law "On Detention of Suspects and Accused of Committing Crimes", Article 4 of the Federal Law "On the basic guarantees of electoral rights and the right of citizens of the Russian Federation to participate in a referendum", Article 5 of the Federal Law "On elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" and paragraph 6 of Article 4 of the Federal Law of the Russian Federation "On elections of the President of the Russian Federation"»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-01102009-n> [in Russian].

4. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 01.06.2010 № 757-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Leonova Vladimira Nikolaevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami podpunkta "g" punkta 3.2 stat'i 4 i podpunkta "zh" punkta 7 stat'i 76 Federal'nogo zakona "Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii"»* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01.06.2010 № 757-O-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Leonov Vladimir Nikolaevich on violation of his constitutional rights by the provisions of subparagraph "d" of paragraph 3.2 of Article 4 and subparagraph "g" of paragraph 7 of Article 76 of the Federal Law "On basic guarantees of electoral rights and the right to participation in the referendum of citizens of the Russian Federation"»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-01062010-n-757-o-o-ob> [in Russian].

5. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 10.10.2013 № 20-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti podpunkta "a" punkta 3.2 stat'i 4 Federal'nogo zakona "Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii", chasti pervoi stat'i 10 i chasti shestoi stat'i 86 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan G. B. Egorova, A. L. Kazakova, I. Yu. Kravtsova, A. V. Kupriyanova, A. S. Latypova i V. Yu. Sin'kova»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 20-P dated 10.10.2013 «On the case of checking the constitutionality of subparagraph "a" of Paragraph 3.2 of Article 4 of the Federal Law "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation". Part One of Article 10 and Part Six of Article 86 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens G. B. Egorov, A. L. Kazakov, I. Y. Kravtsov, A. V. Kupriyanov, A. S. Latypov and V. Y. Sinkova»]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2014, no. 1. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153235/ [in Russian].

6. Kokotov A. N. *Konstitutsionnyi Sud Rossii i makropravovoe regulirovanie* [The Russian Constitutional Court and macro-legal regulation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2020, no. 3, pp. 3–7. DOI: <http://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-3-3-7>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gqtcnp> [in Russian].

7. Case of Hirst v. the United Kingdom (no. 2), 06.10.2005. Available at: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70442>.

8. Case of Frodl v. Austria, 08.04.2010. Available at: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-98132%22%7D>.

9. Case of Greens and M.T. v. the United Kingdom (Russian Translation), 23.11.2010. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117302>.

10. Kovler A. I. *Evropeiskaya konventsiya v mezhdunarodnoi sisteme zashchity prav cheloveka: monografiya* [European Convention in the International System of Human Rights Protection: monograph]. Moscow: IZiSP, Norma, INFRA-M, 2019, 304 p. Available at: <https://izak.ru/upload/iblock/4b2/4b269cff0d1dfb4e23ec129a4c3f9bc1.pdf> [in Russian].

11. *Angliiskii lord – glavnyi sud'ya zasommevalsya v ESPCh* [The English Lord Chief Justice doubted the ECHR]. Retrieved from *Pravo.ru*. October 21, 2011. Available at: <http://pravo.ru/interpravo/news/view/62841> [in Russian].

12. Elinsky A. *Obshchepравovyye posledstviya ugolovnogo osuzhdeniya: konstitutsionno dopustimye predely* [General legal consequences of criminal conviction: constitutionally permissible limitations]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2011, no. 6, pp. 106–113. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17013755>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oiictx> [in Russian].

13. Case of Anchugov and Gladkov v. The Russian Federation, 04.07.2013. Available at: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122260>.

14. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 18.01.2018 № 13-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Naval'nogo Alekseya Anatol'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav podpunktom 1 punkta 5.2 stat'i 3 Federal'nogo zakona "O vyborakh Prezidenta Rossiiskoi Federatsii"»* [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 18.01.2018 № 13-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Alexei A. Navalny for violation of his constitutional rights by subparagraph 1 of paragraph 5.2 of Article 3 of the Federal Law «On presidential elections of the Russian Federation»)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18012018-n-13-o/> [in Russian].
15. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 26.03.2020 № 584-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kapchuka Sergeya Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 2 chasti 8 stat'i 4 Federal'nogo zakona "O vyborakh deputatov Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii"»* [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 26.03.2020 № 584-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Kapchuk Sergey Alexandrovich for violation of his constitutional rights by paragraph 2 of Part 8 of Article 4 of the Federal Law "On elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation"»)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26032020-n-584-o/> [in Russian].
16. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 19.04.2016 № 12-P «Po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstitutsiei Rossiiskoi Federatsii postanovleniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 goda po delu "Anchugov i Gladkov protiv Rossii" [v svyazi s zaprosom Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii]* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 19.04.2016 № 12-P «With regard to case of resolving the issue of the possibility of execution in accordance with the Constitution of the Russian Federation of the decision of the European Court of Human Rights as of July 4, 2013 with regard to case "Anchugov and Gladkov v. Russia" in connection with the request of the Ministry of Justice of the Russian Federation»]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2016, no. 5. Available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19042016-n> [in Russian].
17. Zorkin V. D. *Predel ustupchivosti* [The limit of compliance]. *Rossiiskaya gazeta*, 2010, no. 5325 (246). Available at: <https://fondpp.org/news/o-glavnom/predel-ustupchivosti-2> [in Russian].
18. Aranovskiy K. V. *Usloviya soglasovaniya praktiki mezhdunarodnogo i konstitutsionnogo pravosudiviya* [Conditions for the coordination of the practice of international and constitutional justice]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiviya* [Journal of Constitutional Justice], 2013, no. 3, p. 1–10. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19046777>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qauvbl> [in Russian].